

© **Шилина Н. Е.**

3. Платон. Государство / Платон; [Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса]. — Спб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. — (Сочинения в четырех томах; Ч. 1). — Т. 3. — 2007. — 752 с.
4. Ломброзо Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. — М. : Мидгард, 2005. — 876 с.
5. Дюркгейм Э. Социальный элемент в самоубийстве / Эмиль Дюркгейм [Электронный ресурс] / Режим доступа до журн. : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/_Soc_Suicid.php
6. Апинян Г. В. Девиантное поведение как культурно-исторический феномен (введение в проблему) / Г. В. Апинян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 115. — С. 171–174.
7. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Л. А. Козер // Американская социологическая мысль. Тексты / под. ред. В. И. Добренькова. — М. : Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. — 560 с.
8. Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. / Фридрих Ницше. — М. : Мысль, 1996. — Т. 1. — 1996. — С. 294.
9. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Роберт Мертон [пер. с англ. Е. Н. Егоровой] // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М. : Прогресс, 1966. — 309 с.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс. — М. : Прогресс, 1986. — 432 с.
11. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры / В. С. Швырев. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — 176 с.
12. Снимщикова Э. В. Некоторые аспекты положительных и отрицательных проявлений девиаций как фактора прогрессивного развития социума [Электронный ресурс] / Э. В. Снимщикова // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 2. — Режим доступа до журн. : <http://teoria-practica.ru/index.php/2010-2/210-filosofia/448-2010-07-01-08-46-19>
13. Хагуров Т. А. Личность и общество в условиях кризиса: свобода и социальная регуляция [Электронный ресурс] / Т. А. Хагуров // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 1. — Режим доступа до журн. : <http://teoria-practica.ru/2010-1/207-2010-03-30-04-37-53/406-2010-03-30-14-33-17>

Шилина Н. Е. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории Украины Одесской национальной академии связи имени А. С. Попова.

УДК 37:002

МЕТАКОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме информационного общества, а именно — проблеме овладения метаязыком с целью создания единого коммуникативно-информационного пространства, где главной задачей будет являться метакоммуникация.

Ключевые слова: информационное общество, информация, знание, коммуникация, метакоммуникация.

МЕТАКОМУНІКАЦІЯ У СИСТЕМІ ОСВІТИ

Статтю присвячено проблемі інформаційного суспільства, а саме — проблемі оволодіння метамовою з метою створення єдиного комунікативно-інформаційного простору, де головним завданням буде метакомунікація.

Ключові слова: інформаційне суспільство, інформація, знання, комунікація, метакомунікація.

METACOMMUNICATION IN THE SYSTEM OF EDUCATION

The article is devoted to the problem of informative society, especially to the problem of capturing of meta-language for creation of single communicative-informative environment, where the metacommunication will be the main task.

Key words: *informative society, information, knowledge, communication, metacommunication.*

Новая эпоха информатизации повлекла за собой ряд новых проблем и вопросов. Это и поиск новых интеллектуальных технологий, пересмотр требований к традиционным социальным институтам, и становление нового мировоззрения и качественно нового общества, соответствующего требованиям современной эпохи, — информационного общества. Несколько слов об этом.

Информационное общество — одна из теоретических моделей, используемых для описания качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Технологическим основанием общества становятся не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии как основное средство для работы с информационными потоками. Информационное общество — это общество, в котором информация становится главным экономическим ресурсом, задействованным во всех сферах социальной и политической жизни людей.

Информационное общество — это цивилизация, в основе развития и существования которой лежит особая субстанция, условно именуемая «информацией», обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека. Последнее свойство особенно важно для понимания сущности нового общества. С одной стороны, информация формирует материальную среду жизни человека, выступая в роли инновационных технологий, компьютерных программ и т. п. С другой стороны, она выступает основным средством межличностных взаимоотношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного человека к другому. Другими словами, информация одновременно определяет и социокультурную жизнь человека, и его материальное бытие.

Информация — это, прежде всего, знание, на современном этапе становящееся знанием относительно нового типа, порождающее соответствующие ему технико-организационные структуры.

Роль знаний в информационном обществе необычайно возросла. Знание становится фундаментальной основой современного общества, всех его сфер — от производственно-экономической, до политической и духовно-культурной.

Что же следует понимать под знанием?

По Даниелу Беллу (а концепция постиндустриального общества принадлежит в первую очередь именно ему), информация — это «хранение, поиск и обработка данных как основы всех видов обмена, осуществляемых в экономике и в обществе» [1, с. 151].

Знание — селективная, упорядоченная, определенным способом (методом) полученная, в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная информация, имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом. [8, с. 432]

Знание, в свою очередь, Даниел Белл определяет как «упорядоченное множество утверждений, фактов и идей, представляющих обоснованное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим через средства коммуникации в определенной систематической форме» [1, с. 151].

То есть знания являются средством завоевания свободы человека, средством его освобождения от влияния стихийных объективных сил, достижением независимости, раскрепощением личности, а в условиях информационного общества знание выступает в новой роли, оно в определенной мере становится самостоятельной силой, центральным фактором технического и социального развития.

Знание, особенно научное, представляет собой «систему, имеющую структуру, обладающую определенными функциями» [7, с. 190]. Главное значение на этом этапе имеют уже «не мускульная сила и не энергия, а информация» [1, с. 171].

Социальный мыслитель нашего времени М. Кастельс утверждает, что «знание и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [4, с. 39]. В связи с этим в современных условиях резко изменилось отношение к коммуникации. В этой новой ситуации коммуникация становится объектом исследования, поскольку от уровня нашего знания этих процессов зависят наши результаты. Перед

обществом возникает новая задача — как объединить в единые типы поведения социальные группы с автономным поведением, как достичь консенсуса между различными общностями людей.

Это не только новые для нашего общества задачи, но и достаточно сложные. Они предполагают взаимодействие между народами разных цивилизаций. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации.

Представление о языке как единицы информационной структуры постепенно расширяется, способствуя тем самым как совершенствованию уже существующих языков (расширение словарного запаса и уточнение грамматики разговорного языка, обогащение новыми терминами и понятиями языка научного), так и возникновению и развитию языков более высокого уровня.

То есть образуется определенная метаструктура, где каждый из указанных выше уровней развития языка имеет свои особенности и целевую направленность. Границы между отдельными уровнями развития языка в известной мере размыты, так как на любом этапе развития человеческого мышления язык был не только средством общения, но и средством познания действительности.

Развитие информационного общества напрямую связано с возникновением и развитием такой метаструктуры, как информационные языки, исходной структурой которых являются разговорные языки. Однако новая эпоха требует глобального переформирования всех социальных связей и взаимодействий, что предопределяет также появление новых форм коммуникаций, требующих большей оперативности и мобильности информационного обмена.

Процесс коммуникации, естественно, не ограничивается только непосредственным общением. Информатизация и компьютеризация в современном обществе приобретают все больший размах. Компьютеры входят во все новые и новые области человеческой практики, трансформируя при этом не только отдельные действия, но и человеческую деятельность в целом, оказывая влияние на все психические процессы. При взаимодействии человека с новыми информационными технологиями (компьютерами, программным обеспечением, новыми видами средств массовой информации) происходит опосредствование деятельности новыми знаковыми системами и средствами.

Глобальная компьютеризация общества позволяет перенести значительную часть коммуникационных процессов в виртуальное пространство. Мировая сеть Интернет позволяет оптимизировать и ускорить процесс работы с информацией любого типа. С точки зрения психологии, среда Интернет — это взаимосвязь активно действующих людей, где реализуются три основные человеческие потребности: коммуникативная, когнитивная и игровая.

Коммуникативная деятельность в Интернете довольно разнообразна. Кроме общения посредством электронной почты, когда сообщения к адресату приходят через некоторое время после отправки, Интернет предоставляет пользователям возможность общаться в режиме реального времени: для этого существуют специальные виртуальные каналы. Здесь пользователю предоставляется возможность общаться в реальном времени как с большим количеством людей, так и настраиваться на разговор с отдельным человеком.

То есть мы можем говорить о некоем едином пространстве, объединяющем людей с одной целью — целью коммуникации. Коммуникативное пространство информационного общества — это то пространство, где для обмена информацией всё чаще используется знаковая и символическая форма языка, являющаяся универсальной единицей общения, так называемый метаязык сообщений. Именно овладение таким метаязыком позволит оптимизировать процесс обмена информацией и создать единое коммуникативно-информационное пространство, где главной задачей будет являться метакоммуникация.

Метакоммуникация играет важную роль в процессе человеческого общения. Она помогает структурировать и логически излагать мысли, анализировать содержание речи, формулировать отношение коммуникантов к предмету обсуждения, а также выражать взаимоотношения собеседников. Метакоммуникация — это особый вид общения, предметом которого является сам процесс общения.

Обратимся к терминологии.

Общение — это: 1. Сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностью в совместной деятельности; включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание партнёра.

2. Реализуемое знаковыми средствами взаимодействие двух или более субъектов, вызванное потребностями совместной деятельности и направленное на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнёра [9, с. 435].

Термин «коммуникация» является более широким в смысловом плане, нежели термин общение. Коммуникация — это «связь, в ходе которой происходит обмен информацией между системами в живой и неживой природе» [9, с. 278].

Термин «метакоммуникация» был введен в научный обиход в середине 60-х годов XX столетия исследователями, выделявшими в общении два уровня: уровень вербального сообщения (коммуникацию) и уровень невербальных инструкций к этому сообщению (метакоммуникацию) [11].

Несколькими годами позже трактовка термина «метакоммуникация» расширяется. Получает распространение точка зрения, согласно которой метакоммуникация не может иметь только вербальный или только невербальный характер. Исследования высказываний, реализующих метаязыковую функцию в свете взаимоотношений коммуникантов, привели к выводу, что передаваемые сообщения несут в себе не только передачу информации непосредственно, а в большинстве случаев указывают и на межличностные отношения участников интеракции. Из чего следует, что к метакоммуникации следует относить и высказывания, несущие определённый информационный посыл (код), и сообщения, касающиеся межличностных аспектов интеракции, несущие информацию о взаимоотношениях коммуникантов, их мнениях относительно друг друга, ситуации, предмета интеракции и так далее. При этом последний аспект не менее важен, чем обмен информацией [10].

И. С. Куликова и Д. В. Салмина трактуют метакоммуникацию как обладающую функцией «использования языка для описания самого языка» [5, с. 256].

По мнению Воробьёвой Е. М., метакоммуникация заключается в передаче информации о коммуникативном процессе и в связи с этим занимает периферийное положение в системе коммуникации, проявляясь во всех видах общения [2]. Метакоммуникативные речевые действия в процессе общения выполняют следующие функции: регулятивную, организующую, структурирующую, характеризующую, оценочную, объясняющую, уточняющую, экспрессивную, констатирующую, функцию проверки понимания, побудительную и корректирующую [2].

М. Л. Макаров определяет метакоммуникацию как «часть общения, которая направлена на самое себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций — фаз интеракции, меню коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуляцию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и ее интерпретации, эффективность канала коммуникации» [6, с. 198].

То есть метакоммуникация предполагает не только взаимодействие между людьми, социальными группами, обществами с целью обмена опытом и знаниями (когнитивное общение), побуждениями, целями, интересами, мотивами, потребностями (мотивационное общение), психическими или физиологическими состояниями (кондиционное общение), обмен действиями, операциями, умениями, навыками (деятельностное общение), обмен предметами и продуктами деятельности (материальное общение). Также она включает комментирование, объяснение, констатирование или оценивание коммуникативных сообщений — как своих, так и чужих.

Метакоммуникация понимается скорее как любое сообщение, имеющее своей целью комментарий, объяснение, констатацию или оценку человеком своих собственных коммуникативных действий, любое проявление, объясняющее коммуникативные намерения общающихся субъектов. Её можно рассматривать как особый тип общения, который как бы «надстраивается» над коммуникацией и передает информацию не об окружающих предметах и явлениях, а о самой коммуникации: описывает коммуникационный процесс, выявляет и характеризует особенности хода общения. Мотивом метакоммуникации является стремление упорядочить коммуникативный процесс, осуществить его без сбоев и с наибольшей степенью эффективности.

Метакоммуникация широко используется также и в повседневной коммуникации в целях уточнения сказанного, давая коммуникантам возможность предотвратить неправильное понимание какого-либо высказывания, в целях пояснения сообщения.

То есть мы можем сказать, что метакоммуникация является одной из главных целей и задач нового информационного общества и предполагает структурирование информации, оптимизацию процесса общения, обеспечение более точного и полного взаимопонимания между коммуникантами. В более глобальном масштабе метакоммуникация обеспечивает как развитие единой инфокоммуникационной среды, так и развитие каждой отдельной личности — субъекта коммуникации — в этой среде.

Все это не могло не привести к пересмотру и модернизации образовательного процесса, тех его идей и способов осуществления, которые лежат в основе развития общественных процессов, поскольку образование должно соответствовать меняющимся реалиям и способствовать возложенным на него общественным функциям.

Являясь необходимым условием развития человека и общества, образование выступает сознательно направляемым процессом, в ходе которого происходит освоение ценностей культуры, передача опыта овладения и преобразования действительности. В этой связи нельзя не согласиться с Гегелем, подчеркивающим, что образование — это процесс освоения человеком исторически заданного в культуре родового человеческого образа [3, с. 15.].

Образование — это, прежде всего, формирование личности человека как меры гармонии социального и индивидуального в каждом из людей. Передавая социально значимый опыт, накопленный человечеством, образование учит людей адаптироваться в современном обществе, осваивая его структуру меняющихся взаимосвязей.

Именно образование призвано обеспечить человеку тот базис знаний, который необходим ему на современном информационном этапе развития общества, ознакомить с науками, которые дают человеку общие и специальные знания для построения современной картины мира, а также помогает вырабатывать значимый познавательный-теоретический способ освоения предметного окружения.

В основном именно через этот социальный институт идет наследование культуры, поскольку образование консервирует и закрепляет значимый общественный опыт (знания, навыки, традиции, нормы общежития и т. п.), тиражирует и распределяет его, адаптируя к конкретной обстановке, к людям, к каждому отдельному человеку. В процессе образования человек овладевает новыми способами коммуникации, знаниями и практикой работы с информационно-коммуникативными технологиями, адаптируется к новому информационному пространству. Школы, университеты аккумулируют и распределяют информацию — новое знание, и тем самым создают когнитивную (мыслительную) среду, где циркулирует подобное знание, и людей — его носителей.

Соответственно, можно сказать, что само информационное общество создается в том числе и образованием, ибо образование поддерживает сам способ получения, обработки и распределения информации в обществе, ведь только образованный человек — знающий, умеющий, интересующийся — будет стремиться к получению все новой и новой информации. Следовательно, только подготовленный к освоению информации, новых знаний человек имеет все шансы на личностный и карьерный рост в современном обществе.

В связи с этим именно образование призвано дать те знания и способы коммуникации, которые необходимы современному человеку.

К причинам, затрудняющим коммуникацию, часто относят доминирование одного партнёра по коммуникации над другим, когда первый обладает полномочиями или правом запретить своему собеседнику комментировать его высказывания. Такая иерархическая организация обучения существовала в традиционной системе образования во второй половине XX столетия. Авторитет учителя считался непреклонным, а его высказывания не поддавались сомнениям. Часто это приводило к недостатку понимания со стороны учащихся: понимания как самой информации, так и такой формы взаимоотношений между учителем и учеником.

Мы, конечно, допускаем, что до определенного момента доля непонимания или отклонения от темы возможна, если это не мешает процессу коммуникации в целом, однако тогда, когда один из партнёров (а в нашем случае ученик) перестаёт понимать другого, необходимо введение метакоммуникативных средств, способствующих восстановлению этого понимания.

Использование метакоммуникации позволяет учителю занять определенную, продуманную позицию по отношению к ситуации и к самому ученику. Метакоммуникация позволяет выявить и разрешить возникающие разногласия и недоразумения между партнерами по коммуникации независимо от причин их возникновения, уточнить непонятую информацию, дополнить своё высказывание, использовать индигностительные средства и речевые обороты (метафоры, аллегории, идиомы) и таким образом достичь понимания и максимально эффективного процесса коммуникации.

Говоря о метакоммуникации в образовательном пространстве, мы предполагаем, что образовательные цели должны не просто включать в себя передачу знаний и накопление опыта учащимися, но, прежде всего, умение анализировать каждое сообщение, понимать его двойственную природу, улавливать скрытый смысл, понимать мотивы как собеседника, так и свои собственные в процессе общения.

Метакоммуникация представляет собой передачу знаний о знаниях, то есть, помимо самих знаний, включает в себя информацию о том, с какой целью эти знания передаются. Метакоммуникация в образовании всегда ориентирована на учащегося, а именно — на его мысли и чувства, на его понимание. Таким образом, метакоммуникацию можно определить как ответы на предполагаемые вопросы собеседника: с какой целью ты это говоришь? что ты хочешь сказать на самом деле? и многие другие. Метакоммуникация — это следствие социальных навыков прогнозирования чужого мнения и его оценки, это следствие заботы о сохранении образа себя в сознании значимых людей, потребности в понимании себя и своего поведения другими людьми.

В связи с этим возникает необходимость трансформации самого процесса обучения как передачи знаний и опыта от одного поколения к другому. Процесс обучения должен осуществляться через процесс коммуникации, общения индивидов друг с другом. Метакоммуникация образования предполагает использование диалогической речи, ведение диспутов и дискуссий, обсуждение различных точек зрения и мнений, выявление личностных особенностей учащихся. Учащийся должен научиться не столько навыкам освоения знаний, сколько навыкам нахождения в интенсивном информационном потоке с целью успешного с ним взаимодействия.

Метакоммуникация в образовании ориентирована, прежде всего, на развитие личности учащегося, его активность в выборе позиции общения. Уходя от традиционной системы образования, где учащийся был пассивным объектом коммуникации между учителем и учеником, метакоммуникация предполагает усвоение новых способов и форм общения, формирование и развитие навыков самостоятельного выбора, свободы самовыражения.

Также метакоммуникация обеспечивает обратную связь между коммуникантами, возможность корректировки своего сообщения в процессе общения для более полного и точного понимания информации, предполагает то, что учащийся может активно воздействовать на происходящие события, выбирать линию поведения и овладевать новым опытом общения. Это в свою очередь формирует совершенно новые личностные особенности ученика, такие как самостоятельное овладение знаниями, выбор средств и методов общения, ориентация во всё более возрастающем информационном потоке, умение находить оптимальные пути решения коммуникативных задач.

Знания теперь существуют не сами по себе, а связываются с личностью человека, с его мыслями, чувствами, его мнением и убеждениями, органично становясь частью его индивидуальности. Всё это способствует более полноценному включению в систему социальных связей и взаимодействий, формируя новые цели жизнедеятельности индивида, позволяя ему быть успешным и счастливым в новых реалиях информационной эпохи.

То есть можно сказать, что в современной реальности смещается акцент с человека как носителя информации на человека, живущего и действующего в едином информационном пространстве, активно участвующего в процессах коммуникации. И именно на образовательный процесс возложена задача подготовки такого человека к жизни и деятельности в новом обществе. И осуществление этой задачи достигается созданием в образовательной среде метакоммуникационного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Даниель Белл [пер. с англ.; изд. 2-е, испр. и доп.]. — М.: Academia, 2004. — 788 с.
2. Воробьева Е. М. Функциональные характеристики метакоммуникативных речевых действий : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19/ Воробьева Елена Михайловна. — Волгоград, 2006 — 204 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. — М.: Наука, 2000. — 495 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
5. Куликова И. С. Обучающий словарь лингвистических терминов / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. — СПб., М.: Наука, САГА, Совпадение, 2004. — 176 с.
6. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / Михаил Львович Макаров. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.
7. Негодаев И. А. Информатизация культуры / Иван Андреевич Негодаев. — Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2003. — 388 с.

© Юшкевич Ю. С.

8. Новейший философский словарь: [3-е изд., исправл.]. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1280 с.
9. Словарь психолога-практика / [Сост. Гловин С. Ю., 2-е изд., перераб. и доп.]. — Минск, Харвест, 2003. — 976 с.
10. Bateson G. Information and codification: a philosophical approach //Communication, the social motrix of psychiatry. — N. Y., 1951. — P. 168–211.
11. Condon J. Semantics and conversation. — N. Y.: Macmillan, 1967. — 115 p.

Юшкевич Ю. С. — старший викладач кафедри філософії, історії та політології Одеського державного економічного університету.

УДК: 124.5

МОРФОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ АКСІОСФЕРИ ОСВІТИ

У статті проаналізовано різні підходи до класифікації цінностей, їх визначальна роль у системі освіти та формуванні особистості.

Ключові слова: цінність, об'єктивні та суб'єктивні цінності, освіта, аксіосфера освіти, гуманістичні цінності освіти.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКСИОСФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проанализированы различные подходы к классификации ценностей, их определяющая роль в системе образования и формировании личности.

Ключевые слова: ценность, объективные и субъективные ценности, образование, аксиосфера образования, гуманистические ценности образования.

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF EDUCATION'S AXIOSPHERE

The article explores different approaches to the classification of values, their crucial role in the system of education and in the formation of personality.

Key words: value, objective and subjective values, education, axiosphere of education, humanistic values of education.

Ми живемо в часи не лише хронологічної зміни епох, а й динамічної зміни структури і якості людської цивілізації. Визначальними тут є процеси глобалізації, трансформації, інформатизації, демократизації, індивідуалізації тощо. Саме в Україні, як зазначає Є. Р. Борінштейн, соціокультурна трансформація проходить «високоактивно» та «нестабільно» і характеризується конфліктністю. У процесі зміни соціокультурних парадигм, у першу чергу, виникає конфлікт цінностей, який, на думку автора, «спричинений тим, що внаслідок трансформаційних процесів існуюча ціннісно-нормативна система стає неадекватною новим умовам і соціальним відносинам. В той же час побудова нової системи цінностей є досить складним і відносно довгим у часі процесом. Конфлікт між старими, добре засвоєними цінностями, і новими, які тільки-но починають вимальовуватися, призводить до стану аномії» [2, с. 87]. Під час ідеологічної, економічної, правової, адміністративної трансформації та зміни повсякденних культурних практик виникає «нова соціокультурна реальність», важливими рисами якої є «переоцінка цінностей і формування їх нової ієрархії» [2, с. 190]. Саме ці проблеми обумовили мету нашої статті — аналіз поняття «цінність» та його визначальної ролі у системі освіти та формуванні особистості.

Поняття «цінність», так само як і наука «аксіологія», останнім часом стало дуже популярним. Не дивлячись на те, що аксіологія є найбільш молодого сферою філософського знання, що сформувалась як наука лише наприкінці XIX сторіччя, аксіологічний вимір притаманний майже всім сферам людського буття. Дослідженням поняття «цінність» та впливом духовної культури на формування життєвих цінностей займалися такі видатні науковці, як Б. С. Гершунський, А. Я. Гуревич, І. А. Зязюн, М. С. Каган, В. Г. Кремін, В. С. Лутай, М. А. Розов, П. А. Сорокін та інші.

Поняття «цінність» взаємопов'язане з поняттям «ціннісна орієнтація», але ці дві категорії мають різний зміст. Деякі дослідники вважають, що цінність — об'єктивна категорія, а ціннісна